

С. В. Зуев

ПРАВОВОЕ И ОРГАНИЗАЦИОННОЕ ОБЕСПЕЧЕНИЕ ДОЗНАНИЯ В СИСТЕМЕ ФЕДЕРАЛЬНОЙ СЛУЖБЫ СУДЕБНЫХ ПРИСТАВОВ

S. V. Zuev

LEGAL AND ORGANIZING SECURITY PRELIMINARY INVESTIGATION IN SYSTEM OF THE FEDERAL BAILIFFS SERVICE

В статье проводится анализ существующих проблем правового и организационного обеспечения осуществления дознания по уголовным делам, подследственным соответствующим органам федеральной службы судебных приставов. В подтверждение теоретических положения приводятся примеры практики правоприменения из опыта работы дознавателей Челябинской области, предлагаются изменения и дополнения уголовно-процессуального законодательства.

Ключевые слова: дознание, уголовные дела, федеральная служба судебных приставов.

There is analysis of the existing problems of legal and organizing security preliminary investigation for the criminal cases, under investigation corresponding bodies of the Federal service bailiffs service in this article. In confirmation theoretical principles are examples of practices enforcement from the work experience of Chelyabinsk region bailiffs and offers changing and addition to criminal procedural legislation.

Keywords: bailiff, criminal cases, the Federal service bailiffs service.

Анализ процессуальной деятельности территориальных органов федеральной службы судебных приставов (далее — ФССП) России свидетельствует о ежегодном росте количества возбужденных должностными лицами службы уголовных дел. Устойчивую тенденцию роста имеет также количество заявлений и сообщений о преступлениях, направляемых в ФССП для разрешения. Согласно данным статистической отчетности, органами дознания ФССП России в 2010 году возбуждено 59 483 уголовных дела, в 2011 году — 68 764; в 2012 г. эта цифра составила уже 70 521¹. Вместе с тем, в ходе реализации уголовно-процессуальных полномочий дознаватели ФССП сталкиваются с определенными трудностями, вызванными спецификой преступлений, расследование которых отнесено к их подследственности, отсутствием единообразной судебной практики, а также правовыми и организационными проблемами.

В числе средств решения задач на стадии возбуждения уголовного дела с уче-

том изменений, внесенных Федеральным законом РФ № 23-ФЗ от 4 марта 2013 г. «О внесении изменений в ст. 62 и 303 Уголовного кодекса Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации»², получение объяснений, образцов для сравнительного исследования, истребование предметов и документов, их изъятие, назначение судебной экспертизы, получение заключения эксперта, осмотр места происшествия, документов, предметов и трупов, освидетельствование, требование производства документальных проверок, ревизий, исследование документов, предметов, трупов, привлечение к участию в этих действиях специалистов, выдача органу дознания обязательного для исполнения письменного поручения о проведении оперативно-розыскных мероприятий.

Однако одно перечисление правовых средств в законе вряд ли может считаться достаточным для формирования единой практики. Обращает на себя внимание отсутствие регламентации порядка полу-

чения объяснений. При этом возрастает их значение в связи с возможностью проведения дознания в сокращенной форме. Согласно п. 2 ч. 1 ст. 226.5 УПК РФ с учетом конкретных обстоятельств уголовного дела дознаватель вправе не допрашивать лиц, от которых в ходе проверки сообщения о преступлении были получены объяснения, за исключением случаев, если необходимо установить дополнительные, имеющие значение для уголовного дела фактические обстоятельства, сведения о которых не содержатся в материалах проверки сообщения о преступлении, либо когда необходимо проверить достоверность, достоверность которых оспорена подозреваемым, его защитником, потерпевшим или его представителем. Аналогичное процессуальное отношение выражено в законе и к заключению специалиста, достаточность которого может не обязывать назначать судебную экспертизу по вопросам, ответы на которые содержатся в заключении специалиста по результатам исследования, проведенного в ходе проверки сообщения о преступлении (п. 3 ч. 1 той же статьи).

В службе судебных приставов право на получение объяснений, представление требований, поручений, запросов при проверке сообщений о преступлениях предусмотрено п. 25 Инструкции «О едином порядке организации приема, регистрации и проверки в Федеральной службе судебных приставов сообщений о преступлениях», утвержденной приказом Минюста РФ № 139 от 2 мая 2006 г.³ Однако и в этом документе нет подробной информации по проведению данных проверочных действий.

Действующее законодательство не оговаривает порядок вызова лица, не имеющего процессуального положения, для опроса и проведения с его участием других проверочных действий. Каких-либо мер процессуального принуждения, предусмотренных ст. 111 УПК РФ, к таким лицам дознаватель не имеет возможности применить. Не может также возместить им расходы, связанные с явкой к месту производства действий и проживанием, возместить недополученную ими заработную плату за время, затраченное ими в связи с вызовом в орган дознания. Более того, такое приглашение не обязывает работодателя обеспечить явку своего работника к дознавателю.

Достаточно часто в практической деятельности возникают ситуации, когда из-за неявки лица, от пояснений которого зависит принятие решения, невозможно принять основанное на законе процессу-

альное решение.

Правоприменительная практика сложилась таким образом, что прокуроры, проверяя и изучая материалы проверки по сообщениям о преступлении, считают материалы, при отсутствии в них объяснений, неполными, недоработанными, что является основанием для отмены прокурором процессуального решения, принятого дознавателем службы судебных приставов, и возвращения материала для проведения дополнительной проверки.

Материалы исполнительного производства, содержащие информацию, объяснения и справки, полученные при совершении исполнительских действий судебными приставами, в большинстве случаев не могут быть положены в основу принятия процессуального решения дознавателем в порядке ст. 144—145 УПК РФ. Это объясняется тем, что на судебного пристава-исполнителя не возложено проведение проверки сообщения о преступлении, и, соответственно, на практике им не отражаются в объяснениях исчерпывающие конкретные вопросы, интересующие дознание при оценке деяния и его квалификации.

В результате дознаватели отказывают в возбуждении уголовных дел, а прокуроры отменяют принятые ими решения. Для примера обратимся к Уголовному делу № 5502076, расследование по которому проводилось Курчатковским РОСП г. Челябинска в 2012 г. в отношении гр. Редькина. По этому делу практически целый том занимает «перепалка» между дознавателями и прокурором. Дознаватели отказывают в возбуждении уголовного дела, прокурор отменяет принятые решения, и так происходит несколько раз. В этих отношениях также приняли участие две судебные инстанции, после того как заявитель обратился в суд.

Более подробно хотелось бы остановиться на законодательном разрешении производства судебной экспертизы на стадии возбуждения уголовного дела. Вряд ли такое решение следует признавать абсолютно верным. Несмотря на то что большинство практических сотрудников положительно оценивают данное нововведение, представляется, что судебная экспертиза может назначаться и проводиться до возбуждения уголовного дела только в том случае, если объектом исследования являются предметы и вещества, используемые при совершении преступлений, либо живые лица при наличии их письменного согласия подвергаться судебной экспертизе или для установления причины смерти. Такая позиция находит

поддержку и среди других ученых⁴. Однако в законе таких условий не указано, что следует расценивать как его недостаток, и на практике могут возникнуть проблемы применения данной нормы.

Положительным можно оценить закрепление в законе права дознавателя поручать органу дознания проводить оперативно-розыскные мероприятия (п. 1.1 ч. 3 ст. 41 УПК РФ). При этом необходимость их проведения может служить самостоятельным основанием для продления срока проверки заявлений о преступлениях до 30 суток (ч. 3 ст. 144 УПК РФ). Поручение для проведения оперативно-розыскных мероприятий является для органа дознания обязательным для исполнения. Вопросы привлечения полученных результатов решаются в соответствии с Инструкцией о порядке представления результатов оперативно-розыскной деятельности дознавателю, органу дознания, следователю, прокурору или в суд, утвержденной приказом МВД России, ФСБ России, ФСО России, ФТС России, СВР России, ФСИН России, ФСКН России, Министерства обороны России от 17 апреля 2007 г. № 386/185/164/481/32/184/97/147⁵.

Обращает на себя внимание то, что этот приказ не подписан первым руководителем ФССП. Вместе с тем, на практике наблюдается обращение дознавателей данной службы к органам внутренних дел за помощью в установлении места нахождения подозреваемых, и те, в свою очередь, идут навстречу и успешно решают предложенные им задачи. Соответствующие рапорты имеют место быть в материалах уголовных дел. Однако такое взаимодействие не носит системного характера, и дознаватели ФССП практически остаются без оперативного сопровождения уголовных дел.

Анализ уголовных дел показал, что имеются случаи, когда дознаватели ФССП выносят постановления об объявлении подозреваемого в розыск, а документы, указывающие на то, что лицо скрылось, в деле отсутствуют. В качестве примера можно сослаться на Уголовное дело № 552761, расследование по которому проводилось в межрайонном отде-

ле судебных приставов по особо важным исполнительным производствам УФССП по Челябинской области в 2012 г. в отношении гр. Данилина. Представляется, что такими документами могут быть рапорты, справки сотрудников оперативных подразделений, а также показания родственников, лиц, совместно проживающих с подозреваемым Ю и т.п. Однако в указанном уголовном деле этих документов не обнаружено.

Следует также заметить, что согласно положениям указанного приказа, вместе с результатами оперативно-розыскной деятельности лицу, производящему расследование, должны направляться копии постановлений о принятых решениях (вынесенные руководителем оперативного подразделения или судом в случае ограничения конституционных прав граждан) по поводу проведения оперативно-розыскных мероприятий. К рапортам могут также прилагаться фотографические негативы и снимки, киноленты, диапозитивы, фонограммы, кассеты видеозаписи, носители компьютерной информации, чертежи, планы, схемы, акты, справки, другие документы, а также иные материальные объекты, которые в соответствии с уголовно-процессуальным законодательством могут быть признаны вещественными доказательствами (п. 17 указанного Приказа). На практике защитники активно обращают внимание на наличие соответствующих документов в уголовном деле и ходатайствуют о признании доказательств недопустимыми в отсутствие копий постановлений о принятых решениях.

В настоящей статье указаны лишь некоторые проблемы осуществления дознания в системе ФССП, однако их гораздо больше и все они требуют незамедлительного законодательного разрешения. Дознание по рассмотренной категории дел нуждается в тщательном оперативно-розыском обеспечении, участии органов внутренних дел в решении многих задач раскрытия и расследования преступлений. А это, в свою очередь, становится возможно только при тесном взаимодействии соответствующих правоохранительных органов.

Примечания

1. Ведомственная статистическая отчетность Федеральной службы судебных приставов // Федеральная служба судебных приставов России : официальный сайт. — URL: <http://www.fssprus.ru/statistics> (дата обращения: 30.05.2013).
2. Российская газета. — 2013. — 5 марта.
3. Российская газета. — 2006. — 24 мая.
4. См, напр.: Семенов В. А. и др. Уголовное судопроизводство в механизме обеспечения национальной безопасности // Механизм экономико-правового

обеспечения национальной безопасности: опыт, проблемы, перспективы : монография. — Краснодар, 2008. — С. 160—165.
5. Российская газета. — 2007. — 16 мая.

References

1. Departmental statistical reports of the Federal Bailiff // Federal Bailiff Service of Russia: official website. — URL: <http://www.fssprus.ru/statistics> (date accessed: 30.05.2013).
2. Russian newspaper. — 5 March 2013.
3. Russian newspaper. — 24 May 2006.
4. For example: Sementsov V. A. and etc. Criminal procedure in the mechanism of service national security // Mechanism of economy-legal service national security: experience, problems, perspectives: monograph. — Krasnodar, 2008. — P.160—165.
5. Russian newspaper. — 16 May 2007.

ЗУЕВ Сергей Васильевич, заведующий кафедрой уголовно-правовых дисциплин, Южно-Уральский государственный университет, докт. юрид. наук. 454081, г. Челябинск, ул. Артиллерийская, д. 98, каб. 109. E-mail: zuevsergei@newmail.ru

ZUEV Sergey Vasilyevich, a Doctor of Law, a head of the chair of criminal legal disciplines of South Ural State University. 454081, Chelyabinsk, Artilleryskaya street, 98, study 109. E-mail: zuevsergei@newmail.ru

